

Глава 8. СЕМЬЯ

Сегодня мы часто слышим, что семья скоро отомрет. Многие социологи говорят, что институт брака в западных странах за последние 40 лет сильно ослабел. В качестве аргументов они называют легкость и частоту разводов, вступление в брак в более позднем возрасте, увеличение числа людей, никогда не состоявших в браке, рост количества незарегистрированных браков, доступность контрацептивов, рассматривая эти факторы как силы, подтачивающие основы семьи и сводящие на нет ее главную функцию – продолжение рода. Если такая тенденция сохранится, предостерегают социологи и демографы, то индустриальные общества иссякнут, поскольку не смогут воспроизводить сами себя. Многие россияне тоже выражают обеспокоенность по поводу того, в каких направлениях развивается семейная жизнь в последние десятилетия. Они считают, что институт семьи переживает кризис, и приводят многие признаки, толкуемые как симптомы упадка и дезинтеграции: количество разводов катастрофически возросло; уровень рождаемости снизился; увеличилось число матерей, не состоящих в браке; выросло количество неполных семей; матери, имеющие маленьких детей, существенно пополняют трудовую армию страны.

Без сомнения, значение брака изменилось, а вместе с ним изменился и институт семьи, но правомерно предположить, что семья будет продолжать адаптироваться к существующим условиям совершенно непредсказуемым образом, а исследования семьи и ее трансформации в условиях современного общества будут продолжаться и углубляться.

§ 8.1. СТРУКТУРА СЕМЬИ

Роль семьи

Заявления об отмирании семьи или, по крайней мере, о ее приближающемся закате представляются сильно преувеличенными. Пока пишется некролог семье, она продолжает существовать и, по мнению многих, даже процветает. Некоторые эксперты утверждают, что “семьи снова вошли в моду”, а другие социологи убеждены в том, что семья является вневременной социальной единицей, уходящей корнями в социальную и биологическую природу человека. Однако общество непрерывно изменяется, семья также должна меняться, приспосабливаясь к социальным переменам. С точки зрения перспективы реорганизации семьи, брак и семья просто изменяются, отражая личные жизненные стили, наблюдаемые в современном обществе. Семья не просто является гибким социальным институтом; она представляет собой один из постоянных факторов человеческого опыта.

Ученые, сожалеющие по поводу современного состояния семьи, исходят из того, что в иные времена семья была более стабильной и гармоничной, чем теперь. Тем не менее, несмотря на всеобъемлющие исследования, историкам не удалось обнаружить “золотой век семьи”. Например, сто или двести лет назад браки заключались на основании семейных и имущественных потребностей, а не по любви. Часто они разрушались из-за смерти одного из супругов или из-за того, что муж оставлял свою жену. Браки без любви, тирания мужей, высокие уровни смертности, а также жестокое обращение с детьми дополняли эту мрачную картину. Вообще, тревога по поводу состояния семьи имеет долгую историю. Еще в средние века и в эпоху Просвещения лучшие умы выражали обеспокоенность упадком семейных отношений. В общем можно отметить, что “семейный вопрос”, несмотря на множество его постановок, далеко не нов.

Семью можно считать начальной формой групповой жизни людей, так как именно здесь закладывается и формируется умение жить в обществе. По сравнению с другими социальными группами семья занимает во многих отношениях совершенно особое положение. Все остальные социальные группы можно считать “изобретениями” культуры, сфера их существования – общественная жизнь; сфера же семьи в первую очередь – личная жизнь.

Что такое семья? Хотя все мы пользуемся этим термином и, несомненно, имеем четкое представление о том, что мы подразумеваем под ним, это понятие поддается определению с огромным трудом. Многие из нас представляют себе семью как социальную ячейку, состоящую из женатой пары и их детей, живущих в одном доме и ведущих общее хозяйство. Но такое определение слишком ограничено. Во многих обществах под семьей понимается группа, объединенная родственными связями, а не супружеская пара и ее дети. Социологи традиционно рассматривают *семью как социальную группу, члены которой связаны узами родства, брака или усыновления и живут совместно, сотрудничая экономически и заботясь о детях.* Однако не всех удовлетворяет это определение. Некоторые ученые полагают, что главную роль в семьях играют психологические связи; они считают, что семья – это тесно связанная группа людей, которые заботятся друг о друге и уважают друг друга.

Современный социолог Энтони Гидденс дал более широкое определение: семья – это ячейка общества, состоящая из людей, которые поддерживают друг друга социально, экономически или психологически либо идентифицируют друг друга как поддерживающую ячейку.

Поистине семья не поддается полному академическому определению. То, как мы определяем семью, влияет на то, какие типы семей считаются нормальными, а какие – девиантными, а также какие права и обязанности семьи признаются легально и социально значимыми.

Типы семьи

Не только на мировом уровне, но и в рамках нашего общества мы обнаруживаем множество различий в формах организации семьи. Семьи различаются по составу, по типу наследования, месту проживания и по принципу распределения власти.

Состав. Социальные взаимоотношения между взрослыми мужчинами и женщинами в рамках семьи могут быть организованы по принципу супружеских или по принципу родственных связей. В нуклеарной семье супруги и их дети составляют ядро взаимоотношений, а кровные родственные связи отходят на второй план. В противоположность этому, в расширенной семье, состоящей из нескольких поколений, – ядро семейных отношений образуют кровные родственники, а супружеские связи являются функционально второстепенными. Нуклеарная семья представляет собой наиболее предпочтительный тип семьи в современных индустриальных обществах. В течение жизни индивид, как правило, бывает членами двух нуклеарных семей: он принадлежит к нуклеарной семье, состоящей из его отца, матери, братьев и(или) сестер (социологи называют такую семью семьей ориентации), и, вступив в брак, как большинство граждан, является членом нуклеарной семьи, состоящей из самого индивида, его супруги (супруга) и их детей (такую семью социологи определяют как семью воспроизведения).

Расширенные семьи встречаются во всевозможных формах по всему миру. Иногда супружеские связи практически отсутствуют.

Например, так было в кастовой группе найяр, проживавшей в юго-восточной части Индии до ее колонизации Британией. Когда девушка достигала возраста половой зрелости, она проходила ритуальную церемонию “вступления в брак” с мужчиной, которого выбирало для нее общинное собрание. По прошествии трех церемониальных дней она проходила другой ритуал – “развода”, после чего становилась свободной и могла выбирать себе “приходящих мужей”, или любовников. Хотя любовники женщины регулярно дарили ей подарки по установленным случаям, никто из них не содержал ее. Когда у женщины рождался ребенок, один из ее мужчин – не обязательно биологический отец ребенка – выплачивал ей определенную сумму и тем самым подтверждал его законорожденность. Тем не менее этот мужчина не имел никаких экономических, социальных, юридических или ритуальных прав и обязанностей по отношению к ребенку. Ответственность за ребенка несли кровные родственники его матери.

В течение некоторого времени социологи полагали, что индустриализация подорвала расширенную семью, одновременно способствуя развитию нуклеарных семей. К примеру, Уильям Дж. Гуд на основании обзора состояния семей во многих странах мира пришел к выводу, что индустриализация ослабляет расширенную семью за счет ряда факторов. Во-первых, индустриализация побуждает людей перемещаться в поисках новой работы и возможностей служебного роста, что ослабляет родственные связи, требующие частых и близких контактов. Во-вторых, индустриализация способствует росту социальной мобильности, что приводит к трениям между кровными родственниками, принадлежащими к различным социальным слоям. В-третьих, индустриальное общество замещает кровнородственные группы в решении таких общих проблем, как обеспечение безопасности, образование, военная защита и денежное кредитование, социальными институтами. В-четвертых, в индустриальном обществе на первый план выходят личные достижения индивида, что уменьшает зависимость индивидов от своих семей.

Однако в последние годы многие социологи пришли к другому мнению и полагают, что индустриализация и расширенная семья не являются несовместимыми. В частности, исследователи, изучавшие семейную жизнь текстильных рабочих в Нью-Гемпшире в XIX в., обнаружили, что индустриализация способствовала усилению родственных связей. Разные поколения не только часто жили в одном доме и вели общее хозяйство, но и во многом помогали друг другу. В самом деле, экономические перемены и увеличение численности кровных родственников могли реально способствовать образованию расширенных семейных укладов в начальный период индустриализации западных стран.

Наследование. Общества фиксируют происхождение своих членов и передают собственность от одного поколения к другому одним из трех способов. В условиях патрилинеальной структуры, где родословная ведется по отцовской линии, люди прослеживают происхождение и передают наследство по линии отца. Существуют также матрилинеальные структуры, когда родословная ведется и наследование осуществляется по материнской линии. В качестве примера можно привести племя найяр, о котором упоминалось выше. Ребенок считался наследником не своего отца, а *брата* матери, т.е. собственность и привилегии переходили от дяди по материнской линии к племяннику. При билинеальном типе обе семейные линии индивида имеют одинаковую важность. Россияне, как правило, придерживаются билинеальной системы, прослеживая свою родословную и по отцовской, и по материнской линии (правда, фамилия передается по линии отца).

Место проживания. Общества также различаются в зависимости от того, какое место проживания выбирает молодая супружеская пара после свадьбы. В случае патрилокального проживания молодожены поселяются в доме семьи мужа. Обратная схема превалирует в условиях матриликальной модели. К примеру, у юго-западных индейцев племени хопи муж после брачной церемонии перебирается в дом семьи жены, там он принимает пищу и спит. В России молодые пары чаще всего выбирают неолокальную модель – отделяются и живут независимо от своих родителей и прочих родственников.

Власть. Хотя на власть, которой пользуется мужчина или женщина в семейной жизни, значительно влияют их личные качества, тем не менее общественный уклад предписывает определенную доминирующую модель. При патриархальном укладе роль главы семьи обычно выполняет муж, а при его отсутствии – старший по возрасту мужчина в семье. В качестве исторических примеров такого уклада можно привести древних евреев, греков и римлян, а также китайское и японское общества XIX в. Матриархальный семейный уклад предписывает сосредоточение власти в руках женщин. Однако в чистом виде матриархат встречается редко. Тем не менее, хотя матриархат в большинстве обществ не является предпочтительной формой семейного уклада, он часто возникает в силу определенных обстоятельств – в результате смерти мужа или его ухода из семьи. В третьем типе семейного уклада – эгалитарном – власть и авторитет распределяются между мужем и женой на равных. Этот тип семейных отношений в последние десятилетия набирает вес во всех развитых странах мира.

Формы брака

Тот факт, что в брак вступают члены двух разных родовых групп, оказывает решающее влияние на структуру семьи. Действительно, сохранение и долгосрочное благосостояние любой группы, объединенной родственными связями, зависит от включения в такую группу представителей других групп в качестве супругов для неженатых или незамужних членов рода. Группа, объединенная родственными связями, заинтересована в сохранении некой доли контроля по крайней мере над частью своих членов после их вступления в брак. Следовательно, категория брака требует подробного рассмотрения. *Брак – исторически меняющаяся форма социальных отношений между мужчиной и женщиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские и родственные права и обязанности.*

Эндогамия и экзогамия. Все общества ограничивают допустимый круг, из которого индивидам следует выбирать себе партнеров для брака. Родители, как правило, обеспокоены не просто желанием женить своих сыновей или выдать замуж дочерей. Они хотят, чтобы дети выбрали себе “подходящую” супругу или “подходящего” супруга, особенно если подобный брак влечет за собой важные последствия для более крупной группы родственников. Правильный выбор супруга регулируется двумя типами матримониальных норм: эндогамией и экзогамией. *Эндогамия – правила, предписывающие заключение брака внутри определенных групп, т.е. люди должны выходить замуж и жениться на представителях своего класса, расы, этнической группы или вероисповедания. Экзогамия – правила, требующие заключения брака вне пределов собственной группы, когда люди должны вступать в брак с индивидами, не связанными кровным родством.*

Нормы экзогамии прежде всего базируются на принципе исключения кровного родства и обычно включают в себя *табу на инцест – запрет сексуальных отношений между*

близкими кровными родственниками, которые не просто запрещаются – они вызывают осуждение и отвращение в обществе. Табу на инцест является единственной универсальной нормой в мире разнообразнейших моральных принципов. Однако общеизвестно, что браки между братьями и сестрами не только разрешались, но и часто практиковались в истории, например в странах Древнего Востока. Браки между братом и сестрой служили целям сохранения власти и собственности в рамках семьи и предотвращали раздробление имущества в ходе его раздела между наследниками. Подобная брачная практика имела место и на Гавайских островах, у перуанских инков, жителей Дагомеи в Западной Африке. Кроме того, разные общества по-разному определяют степень родства, подпадающую под понятие инцеста. Например, в колониальной Новой Англии как инцест рассматривался брак мужчины с сестрой его покойной жены. Однако у древних евреев мужчина в некоторых случаях был обязан жениться на вдове своего покойного брата.

Запрет на инцест по-разному интерпретировался антропологами и социологами. Например, Клод Леви-Строс предположил, что табу на инцест способствует созданию союзов между различными семьями и укреплению их социальной взаимозависимости. Джордж Питер Мердок утверждает, что табу на инцест способствует освобождению членов семьи от разрушительных чувств сексуальной ревности и соперничества. Социолог Кингсли Дейвис заявляет, что кровосмесительные отношения запретны потому, что могут повлечь за собой безнадежное смешение семейных статусов (например, ребенок мужского пола, появившийся на свет в результате кровосмесительного союза между отцом и его дочерью, приходился бы сыном собственной сестре, пасынком своей бабушке и внуком собственному отцу). Социологи, отмечая, что дети, выросшие вместе в израильских кибуцах, редко вступают в браки друг с другом, утверждают, что подобное поведение заложено генетически. По общему признанию, эти вопросы остаются нерешенными, и социологи продолжают ломать голову над реальным источником табу на инцест.

Типы брака. Взаимосвязи между мужем и женой могут строиться по четырем различным принципам: моногамия – один муж и одна жена; полигиния – один муж и две или большее число жен; полиандрия – два или более мужей и одна жена; групповой брак – два или большее число мужей и две или большее число жен. Моногамия наблюдается во всех обществах, хотя другие формы могут быть не только допустимыми, но и предпочтительными. Моногамия считалась предпочтительным или идеальным типом брака в менее чем 20% из 862 обществ, включенных в выборку для сравнительного исследования культур. Полигиния получила широкое распространение в мире – в 83% из 862 обществ, включенных в выборку, мужьям разрешается иметь по две жены.

К примеру, в Ветхом Завете рассказывается о случаях полигинии у евреев: у Гидеона было много жен, родивших ему 70 сыновей; у царя Давида было несколько жен; у царя Соломона, по преданиям, было 700 жен и 300 наложниц; у сына царя Соломона, Ровоама, было 18 жен и 60 наложниц; в свою очередь, сыновья Ровоама тоже имели много жен.

Судьба мужей, имеющих нескольких жен, не похожа на голливудские представления об арабском шейхе, которого ждет гарем, в любой момент готовый исполнить каждое желание своего властелина. В действительности антрополог Ральф Линтон убежден в том, что такой муж достоин не зависти, а жалости:

“В редких обществах с принятой полигинией мужчина находится действительно в лучшем положении, чем в условиях моногамии. Если жены одного мужчины не ладят друг с другом, семья превращается в арену непрекращающейся борьбы, а мужу отводится

неблагодарная роль посредника или громоотвода. Если жены живут в согласии друг с другом, то муж, вероятнее всего, становится объектом организованной женской оппозиции”.(Linton R. The Study of Man: An introduction. N.Y., 1936. P. 183-184.)

Хотя Линтон переоценивает ситуацию, его точка зрения заслуживает рассмотрения. Как правило, только наиболее состоятельные мужчины могут позволить себе иметь больше одной жены (например, в Китае, Индии и исламских странах полигиния обычно являлась привилегией состоятельного меньшинства). Полигиния объясняется множеством других факторов, помимо секса; она тесно связана с соображениями экономического производства и экономического статуса. Такой семейный уклад поощряется тогда, когда крупные семьи имеют больше преимуществ, а женщины вносят значительный вклад в добывание средств существования.

Полиандрия встречается крайне редко. Как правило, принцип полиандрии не предполагает свободы сексуального выбора для женщин; зачастую он означает лишь, что младшие братья мужа также получают право или возможность жить с женой своего старшего брата. Если семья не может позволить себе женить всех сыновей, она может найти жену только для старшего сына. Антрополог У.Г.Р. Риверз изучал полиандрические отношения у народности тодас, проживающей в Индии, и сделал следующие наблюдения:

“Тодас имеют четко организованную и определенную систему полиандрии. Когда женщина выходит замуж, подразумевается, что она одновременно становится женой братьев своего мужа. Если юноша женится на девушке, то обычно мужьями девушки считаются все братья ее мужа; даже младший брат мужа, родившийся уже после его женитьбы, также получает права на жену своего старшего брата... Братья живут вместе, и мои собеседники посчитали странным мое предположение о том, что при таком семейном укладе возможны какие-то распри или проявления ревности... По мнению тодас, когда мужчина не хочет делиться своей женой с другими, это безнравственно”.

Социологи далеки от согласия во взглядах на то, существовал ли когда-либо групповой брак как культурная норма. Имеются некоторые свидетельства того, что такая форма брака действительно существовала у обитателей бразильских джунглей, у жителей Маркизских островов в южной части Тихого океана, у чукчей в Сибири и у народа тодас в Индии. Иногда, как, например, в случае с тодас, полиандрия смещалась в сторону группового брака, при котором несколько братьев имели более одной общей жены.

Функционалистский подход к проблеме семьи

Как отмечалось выше, сторонники функционализма подчеркивают, что если общество хочет выжить, оно должно обеспечить выполнение определенных задач первостепенной важности. Выполнение этих задач, или функций, нельзя пускать на самотек, так как возникает риск дезинтеграции общества. Признавая все имеющиеся в мире различия в организации и структуре семьи, функционалисты, тем не менее, стремятся выделить ряд постоянных функций, типичных для любой семьи.

Продолжение рода. Если общество хочет сохранить себя, оно должно производить новых членов. Сексуальные побуждения не обязательно решают эту задачу, поскольку многие люди понимают, что могут удовлетворять свои сексуальные потребности и без воспроизведения. Например, контрацептивы, прерывание совокупления,

внутрилагалищные средства, презервативы, аборты, метод вычисления “безопасных” периодов и прочие бесчисленные способы позволяют отделить сексуальные удовольствия от деторождения. Поэтому общества обычно стимулируют своих граждан к деторождению. В аграрных обществах иметь детей экономически выгодно. Для стимуляции могут также использоваться религиозные соображения (в докоммунистическом Китае, где обожествление предков составляло фундамент религиозной жизни, считалось, что блаженства после жизни достигнет лишь тот, у кого много сыновей). А в Соединенных Штатах многие американцы все еще считают брак и детей синонимами “хорошей жизни”; отсутствие детей часто рассматривается как несчастье.

Социализация. Дети, рождаясь, не сразу осваивают культуру своего общества, поэтому каждое новое поколение подвергает общество периодическому “нашествию варваров”. Вырастить из детей “правильных” взрослых – насущная потребность общества. Посредством процесса социализации дети вовлекаются в жизнь своего общества, и именно семья обычно выполняет роль главного передатчика культурных норм. Семья выполняет посреднические функции в процессе социализации, связывая индивида с “большим” миром.

Забота, защита и эмоциональная поддержка. Если детеныши низших животных не могут обходиться без своих родителей в течение всего нескольких дней или недель, с человеческими детьми дело обстоит иначе. Их продолжительная зависимость от взрослых проявляется в необходимости того, чтобы их кормили, одевали и обеспечивали жильем вплоть до периода полового созревания и дальше. По всему миру на семью возлагается ответственность по защите, содержанию и прочему поддержанию детей, слабых, престарелых и других иждивенцев. Более того, поскольку люди – существа общественные, они испытывают эмоциональные и межличностные потребности, которые удовлетворяются только путем взаимодействия с другими человеческими существами. Семья является важным механизмом, помогающим индивиду научиться завязывать близкие и постоянные контакты с другими людьми. Здоровые отношения в семье способствуют развитию таких чувств, как дружба, любовь, защищенность, самооценку, а также общего ощущения благополучия.

Придание статуса. Общества постоянно сталкиваются с “непрерывным потоком сырьевого материала” – новыми поколениями, которым необходимо найти достойное место в социальной структуре. Эта функция может выполняться путем придания индивиду определенного статуса на основании его членства в семье – то, что социологи называют приписанным статусом (см. гл. 2). Семья дает индивиду статусы, которые ориентируют его на множество межличностных взаимоотношений, включая отношения с родителями (родитель – ребенок), с братьями и сестрами, с родственниками (тетями, дядями, кузенами, бабушками и дедушками); ориентируют его на принадлежность к его основным группам, включая расовую, этническую, религиозную, классовую, национальную принадлежность и принадлежность к конкретному сообществу людей.

Регулирование сексуального поведения. Нормы общества регулируют сексуальное поведение людей, определяя, кто с кем и при каких обстоятельствах может вступать в сексуальные отношения. Ни в одном из известных обществ людям не предоставляется полная свобода “сексуального самовыражения”. Хотя примерно 70% всех обществ допускают некую форму сексуальной свободы, но даже в этих обществах рождение детей вне брака обычно не одобряется – это норма законнорожденности (как и все прочие нормы, она иногда нарушается, а нарушающие ее люди обычно наказываются). Законнорожденность – это форма включения ребенка в систему родственных отношений,

которая определяет права новорожденного на заботу, наследование и воспитание. В случае нарушения этой нормы возникает множество социальных осложнений.

В целом функционализм сосредоточивает внимание на потребностях групповой жизни и на тех структурных построениях, посредством которых происходит удовлетворение таких потребностей. Однако критики функционализма указывают, что эти задачи могут решаться иными путями. Действительно, в результате социальных изменений многие экономические функции, функции ухода за детьми, их воспитания и обучения перешли от семьи к другим общественным институтам. Несмотря на все это, семья продолжает оставаться социальной ячейкой, несущей основную ответственность за продолжение рода, социализацию детей и прочие функции.

Конфликтологический подход к проблеме семьи

Функционалисты делают упор на задачи, выполняемые семьей, которые служат интересам общества в целом. Многие сторонники теории конфликта рассматривают семью как социальную структуру, в которой одни люди выигрывают за счет других. Ф. Энгельс видел в семье классовое общество в миниатюре, где один класс (мужчины) угнетал другой класс (женщин). Он утверждал, что брак исторически был первой формой классового антагонизма, где благосостояние одной группы зиждилось на униженном и угнетенном положении другой группы. Мотивацией доминирования мужчин служила экономическая эксплуатация труда женщин.

Социолог Рэндалл Коллинз считает, что исторически мужчины являются “сексуальными агрессорами”. Он объясняет доминирующее положение мужчин их большей физической силой, ростом и агрессивностью. Женщины оказались в положении жертв из-за своего меньшего роста и способности вынашивать и рожать детей, делающей их более уязвимыми. Во многих обществах женщины рассматривались как сексуальная собственность мужчин: их захватывали как военные трофеи, отцы использовали их как средство в своих экономических сделках, их считали собственностью мужей. Коллинз утверждает, что мужчины брали женщин в собственность прежде всего для постели, а не для работы на кухне или в поле, хотя женщин можно было заставить служить мужчинам и в дневное время.

По мнению Коллинза, мужчины построили общество таким образом, чтобы утвердить женщин в качестве своей сексуальной собственности. Мужчины заявляют свои исключительные сексуальные права на женщин точно так же, как определяют доступ к экономической собственности. Брак становится социально обусловленным контрактом на сексуальную собственность. Согласно традиции, брак не считался заключенным, пока не подтверждался сексуальными отношениями, сексуальное насилие в браке не считалось изнасилованием, а главным основанием для развода считалась неверность жены. Девственность девушки была собственностью ее отца, а сексуальность – собственностью мужа. Следовательно, изнасилование считалось скорее преступлением одного мужчины против другого, чем преступлением мужчины против женщины.

Современная ситуация в корне иная. Женщины стали потенциально свободными в выборе сексуальных отношений. Однако в условиях свободного “рынка брака” им приходится отдавать свою сексуальность в обмен на экономическое положение и социальный статус мужчин. Коллинз выдвигает гипотезу, что в экономическом мире, где доминирующее

положение принадлежало мужчинам, наиболее эффективной стратегией было умение женщины подать себя как сексуально привлекательную и одновременно как можно более недоступную для мужчин. В подобных условиях женственность и девственность приняли идеализированные формы, так что в процесс ухаживания входил некий элемент сексуальной сдержанности. Однако по мере того, как экономические возможности женщин возрастали и они стали постепенно освобождаться от финансовой зависимости от мужчин, у них появилась возможность стать и сексуально независимыми. Теперь сексуальные “контракты” стали ориентироваться на брачные отношения в меньшей степени, чем на товарищеские отношения и сексуальное удовлетворение.

Как и другие социальные институты, семья рассматривается социологами с разных точек зрения, сквозь призму различных подходов. В частности, психоаналитик Зигмунд Фрейд и социолог Георг Зиммель применили к проблемам семьи конфликтологический подход. Они утверждали, что близкие взаимоотношения неизбежно включают в себя не только любовь, но и противоборство. В последние годы современные социологи взяли на вооружение эти идеи и выдвинули гипотезу, что конфликт составляет часть всех систем и взаимодействий, включая семейные и брачные взаимоотношения. Семья строится на основе диалектики двух противоборствующих потребностей: соперничества за независимость, власть и привилегии и одновременно соучастия в судьбе друг друга. С такой точки зрения семья является социальной структурой, формирующей межличностные взаимоотношения в непрерывных конфликтах, сохраняясь вопреки им.

В западных странах семья стала темой таких ожесточенных споров, что социологи Бриджит Бергер и Питер Л. Бергер назвали свою книгу “Война вокруг семьи” (The War over the Family). Для критиков из политических левых кругов и некоторых сторонников феминизма нуклеарная семья является источником многих современных проблем. С точки зрения политических консерваторов семья остается последним оплотом нравственности во все более морально вырождающемся современном мире.

Экономические реформы в России отрицательным образом сказались на сфере семейно-брачных отношений. Снижается количество зарегистрированных браков, число детей в семье. Российские семьи подвергаются тяжелейшему испытанию на прочность.

§ 8.2. БРАК И СЕМЬЯ В РОССИИ И США

Выбор партнера для брака

Поскольку в результате брака в тесный семейный круг входит новый член, родителей жениха или невесты очень волнует вопрос, кто станет женой или мужем их детей. Случайный брак может нарушить их интересы. Если разрешить детям влюбляться “в кого попало”, они могут сделать неподходящий выбор. Хотя слово “любовь” многозначно, обычно считают, что *романтическая любовь – это чувство сильного физического и эмоционального притяжения, возникающее между мужчиной и женщиной*. Древние греки называли подобное чувство “воспаленной истерией”.

Социальное регулирование любви. Многие народы относятся к романтической любви негативно.

Старейшины одного из африканских племен, обсуждавшие проблемы “самовольных” браков и незаконнорожденных детей, жаловались в 1883 г.: “Это все эта штука под названием любовь. Мы совсем ее не понимаем...” Старейшины видели в романтической

любви разрушительную силу. В соответствии с их культурными традициями брак не требовал наличия романтической привязанности между будущими супругами, не предполагал свободного выбора партнеров. Выбор партнера для брака определялся не любовью, а совершенно иными соображениями.

Социолог Уильям Дж. Гуд отметил, что в одних обществах романтической любви придается большее значение, чем в других. Так, американский средний класс склоняется к позитивному отношению к романтической любви; в японском и китайском обществах XIX в. бытовало негативное отношение к ней; а греки в период после правления Александра Македонского и древние римляне придерживались в своем отношении к романтической любви “золотой середины”.

Общества пытаются контролировать любовь разными путями. Один из способов контроля – детские браки. Такая модель была когда-то принята в Индии. Девочка-невеста переходила жить в дом своего мальчика-мужа намного раньше того, как они достигали достаточно зрелого возраста, чтобы вступить в физические отношения. Другой подход состоял в социальной изоляции молодых людей от потенциальных партнеров. Например, племя ману на островах Адмиралтейства изолировало молодых девушек в доме на высоких сваях, стоящем над лагуной. Еще один подход заключался в том, чтобы юные пары постоянно находились под надзором пожилой родственницы или компаньонки, как было принято в пуританских семьях Запада. И, наконец, для этого используется родительское и дружеское влияние. Например, в России родители часто воздействуют на своих детей с помощью угроз, уговоров, лести и обмана, чтобы ограничить их общение с “неподходящими” сверстниками, принадлежащими к другому этническому и религиозному кругу или образовательному уровню. Независимо от способов, результат остается тем же – выбор индивида ограничивается социальными рамками.

Факторы, влияющие на выбор партнера для брака. Почему случается так, что из всех людей мы выбираем одного человека, именно этого, а не другого? В этом выборе участвуют различные факторы. Один из них – гомогамия, т.е. тенденция жениться на себе подобных. Люди одного возраста, расы, религии, национальности, образования, интеллекта, здоровья, комплекции, взглядов и т.п. склонны вступать в браки друг с другом. Хотя действие принципа гомогамии применительно к социальным характеристикам представляется вполне вероятным, данные, подтверждающие его влияние в случае таких психологических факторов, как личность и темперамент, не столь очевидны.

При выборе партнера имеет значение также физическая привлекательность. В целом у россиян существуют сходные стандарты оценки физической привлекательности. Россияне предпочитают водить знакомство и дружить с внешне привлекательными людьми, считая, что внешне привлекательные люди имеют большую вероятность найти хорошую работу, удачно жениться, вести счастливую и успешную жизнь – в общем, верят, что “то, что красиво – хорошо”. Однако число необычайно привлекательных или красивых партнеров ограничено, поэтому в реальной жизни мы обычно выбираем себе партнеров, обладающих физической привлекательностью в той степени, которая свойственна нам самим. Согласно гипотезе соответствия, мы, как правило, ощущаем наибольшую “отдачу” и испытываем наименьшие разочарования, когда поступаем именно так, поскольку существует большая вероятность того, что индивиды, обладающие физической привлекательностью, схожей с нашей, склонны отвечать на наш интерес взаимностью.

В выборе партнера проявляется действие еще одного фактора. Мы чувствуем себя наиболее комфортно с теми, кто обладает определенными чертами характера и личности,

тогда как люди с какими-то другими чертами “скребут нас по сердцу, как наждаком по стеклу”. Социолог Роберт Ф. Винч исходя из этого повседневного наблюдения сформулировал теорию комплементарных потребностей. Суть ее в том, что два различных характера, противоположных друг другу и взаимно дополняющих, при соединении дают ощущение полноты (завершенности). Например, индивиды, склонные к доминирующей роли, хорошо чувствуют себя в компании с пассивными людьми, а любителей поговорить привлекают люди, умеющие слушать. Роли тоже дополняют одна другую. Следовательно, взаимное притяжение между людьми зависит также от того, насколько хорошо каждый из партнеров отвечает ролевым ожиданиям другого и насколько взаимно полным ощущают они свое “ролевое соответствие”.

Теория обмена является связующим звеном между этими тремя факторами. Она основывается на идее, что мы любим людей, которые нас “вознаграждают”, и не любим тех, кто нас “наказывает”. Многие наши поступки объясняются уверенностью в том, что от них мы что-нибудь выиграем – желанное объяснение в любви, благодарность, понимание, надежное положение или материальную выгоду. В процессе взаимодействия мы укрепляем нашу взаимосвязь, вознаграждая друг друга.

Итак, люди со сходными социальными чертами, взглядами и ценностями взаимно вознаграждают друг друга, подтверждая жизненные стили друг друга и поддерживая их без особых усилий. Выбирая себе партнеров, обладающих физической привлекательностью, схожей с нашей, мы сводим к минимуму риск отказа и повышаем выигрыш, получаемый в результате ухаживания. А партнеры по комплементарной взаимосвязи прекрасно друг друга дополняют. В целом, теория обмена подразумевает, что люди, являющиеся участниками взаимно удовлетворяющих отношений, производят своеобразный обмен, в результате которого получают очень многое ценой минимальных жертв.

Детность семьи

Бездетность и малодетность уже давно стали довольно распространенными явлениями на большей части территории России. Растет не только количество таких семей, но и их доля в семейной структуре. На долю многодетных семей приходится около 1/5 от общего числа детей до 18 лет. Среди городских детей в многодетной семье растет каждый седьмой, среди сельских – каждый третий ребенок. В Москве доля многодетных семей менее 2%, а проживает в них примерно каждый двенадцатый-тринадцатый ребенок.

Тенденция к снижению желаемого и ожидаемого числа детей и ориентации молодых супругов на малодетную (одно-, двухдетную) усилились под влиянием условий, сложившихся в период реформ. В 1991 г. семей, решивших ограничиться единственным ребенком, оказалось 57,1%, двоих и более намеревались иметь только 28,7%, в том числе троих и более – 1,9%. Данные микро-переписи 1994 г. также не вселяют оптимизма: из женщин 18-44 лет, не имевших на момент опроса детей, не собирались обзаводиться детьми 24%, 41% предполагали рождение только одного ребенка, 31% – двоих и лишь 3,4% – троих детей. Полная реализация таких планов даст лишь 1,12 ребенка на одну женщину. Из числа женщин, уже имеющих одного ребенка, не планировали рождение второго 76%, а среди двухдетных матерей не имели намерений заводить третьего 96%. (Елизаров В.В. Демографическая ситуация и проблемы семейной политики//Социологические исследования. 1998. № 2. С. 57.)

Статус родителей

Нуклеарные семьи, не испытавшие разрушительного воздействия развода, ухода из семьи или смерти одного из членов, переживают с течением времени ряд перемен и перестроек, которые социологи называют жизненным циклом семьи. Эти перемены и перестройки связаны с изменяющимися ожиданиями и требованиями, которые жизнь налагает на мужа и жену по мере того, как у них рождаются, а потом вырастают дети. Семья начинается с супружеской пары – мужа и жены – и постепенно усложняется по мере того, “как в ней появляются новые члены, создавая новые роли и увеличивая количество взаимосвязей. Затем семья на время стабилизируется, после чего начинает “сжиматься” всякий раз, как её покидает один из взрослых детей. И наконец, она снова возвращается к своему первоначальному варианту – к паре, муж и жена, впоследствии распадаясь со смертью одного из супругов.

Любое изменение роли одного члена семьи имеет последствия для всех остальных ее членов. Рождение первенца влечет за собой реорганизацию жизни супружеской пары, потому что жизнь втроем сложнее, чем жизнь вдвоем. Родителям приходится вносить изменения в свои рабочие роли, менять распорядок дня, модели общения и жертвовать некоторой долей личной жизни. Роль родителей конкурирует с ролью мужа/жены. Женщины, родившие первенца, чаще, чем бездетные женщины, жалуются на то, что их мужья не оказывают им достаточного внимания. Более того, уровень супружеского согласия понижается после рождения первенца. Начальный этап вхождения в роль родителей может оказаться довольно болезненным, но большинство пар, по-видимому, не считает его настолько стрессовым, чтобы рассматривать подобный опыт как кризис. Есть основания полагать, что современные родители имеют менее романтический и более реалистический взгляд на проблемы, связанные с появлением детей, чем предыдущие поколения родителей. И несмотря на перемены, которые дети вносят в жизнь родителей, большая часть супружеских пар вполне удовлетворена своей родительской ролью.

По мере того как в семье рождаются последующие дети, их влияние начинает сказываться на старших детях. Единственный ребенок, старший ребенок в семье, средний ребенок и младший по возрасту ребенок – всем им свойственны различия в жизненном опыте, поскольку они имеют разные социальные ориентиры, организующие их жизнь. Например, исследования показывают, что первенцы – обычно баловни судьбы. Одна из причин заключается в том, что первенец выполняет роль “суррогатного” родителя в отношениях со своими младшими братьями или сестрами, посредника между своими младшими братьями или сестрами и родителями, что способствует развитию у старших детей в семье вербальных и когнитивных способностей и задатков лидера. Более поздние дети, как правило, более спокойны и общительны, а также более избалованы, поскольку родители меньше запрещают им, чем старшим детям, и вкладывают в их воспитание меньше пыла, чем в воспитание первенцев.

Практикующие психологи и психиатры отмечают проблемы, с которыми сталкиваются некоторые родители, когда их дети покидают дом. Неудовлетворенность является самым распространенным чувством среди супружеских пар, которые пользовались присутствием своих детей как ширмой, скрывающей пустоту их собственных взаимоотношений. Однако большинство супругов не переживает особых трудностей, когда их “гнездо пустеет”; они рассматривают этот этап в своей жизни как время “новой свободы”. Действительно, опросы общественного мнения в западных странах показывают, что женщины средних лет, дети которых уехали из дома, ощущают большее удовольствие от жизни, в

дополнение к большому супружескому счастью, чем женщины среднего возраста, дети которых продолжают жить дома.

Работающие матери

Сексуальное неравенство исторически приписывало мужчинам роль добытчиков средств к существованию, а женщинам – роль воспитательниц детей (см. гл. 7). Однако в последние несколько десятилетий все большее число женщин, имеющих детей, постоянно работает.

По мере того как все больше и больше матерей пополняют трудовые ресурсы страны, все чаще выражается серьезная обеспокоенность будущим детей. Многие опасаются, что работающая мать не в состоянии обеспечить должный уход за своими детьми, дать им внимание, любовь, обогатить их внутренний мир. Однако целый ряд исследований показывает, что разница в развитии детей, чьи матери работают, и детей, чьи матери сидят с ними дома, в действительности совсем невелика. Многие психологи и социологи уже не задаются вопросом, хорошо это или плохо, если матери работают. Все дело в том, удовлетворена ли мать своим положением в семье, независимо от того, работает она или нет. Работающая мать, получающая удовлетворение от работы, не отягощенная чувством вины и имеющая хорошую обстановку в семье, будет справляться со своими обязанностями не хуже, а может быть, даже лучше, чем неработающая. Проблемы с присмотром за детьми и с их поведением имеют большую вероятность возникновения в семьях, где матери не работают, но хотели бы работать, или там, где жизнь работающих женщин постоянно протекает в атмосфере тревоги и давления.

Россия – одна из немногих индустриальных стран, в которой нет всесторонней программы по обеспечению присмотра за детьми. В западноевропейских странах, особенно в Швеции, действуют системы поддержки, субсидируемые государством на национальном уровне. Сторонники более внимательного отношения к этой проблеме предупреждают, что неспособность выработать эффективную национальную политику в отношении проблемы присмотра за детьми во время работы их родителей может породить “поколение заброшенных детей”.

В разных странах мира дети воспитываются в самых разнообразных условиях, и детские учреждения – всего лишь одна из множества возможных форм. Влияние детских дошкольных учреждений зависит в некоторой степени от того, сколько времени ребенок проводит в таком учреждении, а также от качества взаимодействия ребенок – родители в тот период времени, который семья проводит вместе. Более того, работающие матери дают своему ребенку возможность познакомиться с несколько иной ролевой моделью, отличающейся от традиционных представлений о тендерных ролях и расширяющей область компетенции женщин.

Насилие, жестокое обращение с детьми и инцест в семье

Все больше и больше данных свидетельствует о том, что случаи насилия, жестокого обращения с детьми и инцеста в семье гораздо более распространены, чем могло полагать большинство россиян. Жертвы жестокого обращения так же пытаются скрыть свое унижение, как гомосексуалисты – свои сексуальные предпочтения. Традиционно они стараются “не выносить сора из избы”.

Семейное насилие. Оценки случаев семейного насилия весьма различаются. В ходе репрезентативного опроса общественного мнения в США 16% отобранных респондентов сообщили о том или ином типе физического насилия, имевшем место между ними и их супругами в течение года, в который проводилось исследование; 28% заявили, что в их супружеской жизни *бывали* случаи физического насилия. Хотя рукоприкладством занимаются как мужчины, так и женщины, мужчины, как правило, оказываются более жестокими. Некоторые мужчины обнаруживают, что им проще управлять более слабыми членами своей семьи с помощью силы, поскольку здесь не требуются ни согласия членов семьи, ни наличия навыков межличностного общения. Женщины примиряются с побоями мужей по ряду причин. Во-первых, чем ниже уровень образования или профессиональный уровень женщины, тем более склонна она подчиняться мужу в браке. Во-вторых, обычно основная ответственность за гармоничные отношения в семье возлагается на женщину, поэтому, когда супружеские отношения дают трещину, в этом обычно обвиняют женщину. В-третьих, чем больше оскорблений слышала женщина от своих родителей, чем больше семейного насилия она видела в детстве, тем выше вероятность того, что она не разведется с оскорбляющим ее мужем и не уйдет из семьи.

Насилие в отношении детей. Дети тоже страдают от жестокого обращения и от пренебрежения родителей. На основании интервью с 2143 супружескими парами, представляющими поперечный срез американских семей, социолог Мюррей А. Страус и его коллеги пришли к выводу, что родители пинают, бьют кулаками или кусают примерно 1,7 млн. детей в год, избияниям подвергаются еще от 460 до 750 тыс. детей, а на 46 тыс. детей родители кидаются с ножами или ружьями. Случаи насилия и жестокости связаны с огромным множеством факторов. Исследователи обнаруживают, что социальные стрессы, в том числе потеря работы или развод, часто влекут за собой дурное обращение с детьми. Кроме того, социально изолированные и оторванные от дружеских связей с соседями семьи больше тяготеют к насильственным действиям по отношению к своим детям, чем семьи с широкими общественными связями. Помимо этого, распускающие руки родители сами скорее всего подвергались насилию в детстве со стороны собственных родителей.

Инцест. Хотя кровосмешение называют последним табу, статус табу означает в основном то, что об инцесте не принято говорить, а не то, что он не имеет места в реальной жизни. Действительно, большинство людей считает возможность сексуального влечения родителей к своим детям столь чудовищной, что предпочитают не думать об этом. На каждую жертву инцеста мужского пола приходится примерно 10 жертв женского пола. Чаще всего в роли насильника выступает отец, дядя или иной обладающий властью мужчина в семье. В случаях кровосмесительной связи между отцом и дочерью такие отцы, как правило, бывают “домашними тиранами”, использующими физическую силу и подавление для управления своей семьей. Матери в подобных семьях обычно пассивны, подавлены и полностью зависят от своих мужей, т.е. проявляют те же черты, которые присущи терпящим побои женам. Жертв сексуального насилия обычно стыд или страх заставляет скрывать все происходящее как грязную тайну. Нередко кровосмесительные отношения в детстве впоследствии вызывают серьезные эмоциональные и психологические проблемы, низкую самооценку, чувство вины, изоляцию, недоверие ко всем мужчинам, трудности с установлением интимных отношений, раннее сексуальное развитие и приводят к злоупотреблению наркотиками и алкоголем, а нередко даже к самоубийству.

В последнее десятилетие проблемы жестокости в семье, насилия над детьми и инцеста вышли на первый план как проблемы первоочередной значимости. Многие предстоит сделать для помощи жертвам насилия. Следует перестроить социальные службы таким образом, чтобы подвергающиеся насилию члены семей могли получать от них реальную

помощь. Необходимо принять соответствующие предупредительные законы. Еще насущнее, вероятно, радикальный пересмотр взглядов и ценностей, необходимый для того, чтобы положить конец насилию над женщинами и детьми.

Научными исследованиями установлено, что насилие в той или иной форме совершается в каждой четвертой российской семье; убийства в семье составляют около 30% общего количества умышленных убийств; половине всех преступлений, связанных с бытовыми мотивами (ревностью, алкоголизмом, хулиганством), предшествуют длительные семейные ссоры.

Следствиями широкого проникновения насилия в жизнь семьи являются распад семей, снижение уровня рождаемости, семейного воспитания, детская безнадзорность, что в свою очередь стимулирует правонарушения несовершеннолетних. Ежегодно около 2 млн. детей в возрасте до 14 лет избиваются родителями. Для 10% этих детей исходом становится смерть, а для 2 тыс. – самоубийство. Более 50 тыс. детей в течение года уходят из дома, спасаясь от собственных родителей, а 25 тыс. несовершеннолетних находятся в розыске. (Поленика В.А. Реализация конституционного принципа равенства полов//Государство и право. 1998. № 6. С. 29.)

Динамика браков и разводов в России

Существенное снижение уровня браков произошло в 1990-1992 гг. (в 1990 г. – 1320 тыс. браков, 1991 г. – 1278 тыс., 1992 г. – 1054 тыс.) с последующей стабилизацией (в 1994 г. – 1081 тыс. браков, 1995 г. – 1075 тыс.). Снижение уровня браков связано как с тем, что через возраст 20-25 лет сейчас проходят малочисленные поколения, родившиеся в годы низкой рождаемости (в конце 1960-х – начале 1970-х гг.), так и с тем, что многие люди откладывают вступление в брак.

Одновременно с сокращением уровня браков растет количество разводов (1990 г. – 560 тыс. разводов, 1994 г. – более 680 тыс., 1995 г. – 666 тыс.). Если в 1990 г. их было 3,7 на 1000 человек населения, то в 1994 г. – 4,6 (в 1995 г. – 4,5). За последние годы резко вырос показатель, характеризующий соотношение количества регистрируемых разводов и количества регистрируемых браков – с 424 разводов на 1000 браков в 1990 г. до 619 разводов на 1000 браков в 1995 г., а за первую половину 1996 г. это соотношение составило 807. Новое, и даже уникальное явление – превышение в ряде регионов количества разводов над количеством браков. Это явное свидетельство тенденции к нестабильности браков в условиях сложных общественных деформаций. В 1990 г. количество незарегистрированных браков по России (где имелись дети) составляло 14,6%, а в 1994 – 19,6%. (Елизаров В.В. Демографическая ситуация и проблемы семейной политики//Социологические исследования. 1998. № 2. С. 55-56.)

По российским данным, полученным в ходе всесоюзного выборочного обследования еще в 1990 г., прочной свою семью считали лишь 55,7% опрошенных (в городских поселениях – 54,8%, в сельской местности – 58,8%). (Там же.)

Ученые отмечают, что быт разведенных матерей и отцов является значительно более неорганизованным, чем быт полных семей. Особенно трудны первые два года после развода. Разведенные родители не так хорошо находят общий язык с детьми, проявляют меньше любви и нежности и оказываются менее последовательными “воспитателями”, чем родители в благополучных семьях. Разведенные матери с сыновьями-подростками оказываются в наиболее стрессовой ситуации, потому что испытывают большие

трудности в осуществлении контроля над детьми и укреплении своего авторитета. Финансовые проблемы еще более усложняют положение многих женщин. Только половина разведенных матерей получают от отцов своих детей какие-то средства, а если и получают, то это редко бывают большие деньги.

Таблица 8.1. Динамика браков и разводов по России (1991-1999 гг.)

Год	Браки (тыс.)	Разводы (тыс.)
1990	1320	560
1991	1278	–
1992	1054	–
1993	1067	–
1994	1081	680
1995	1075	666
1998	781,6	456,6
1999	825,5	476,7

Хотя развод в наши дни является общераспространенным явлением, вряд ли такой опыт можно назвать обыденным. Во многих случаях развод отнимает у людей больше душевных и физических сил, чем любой другой тип стрессовой ситуации, в том числе и вдовство. Брошенных и разведенных людей чрезвычайно много в больницах для душевнобольных, у таких людей большая вероятность смерти от сердечно-сосудистых заболеваний, рака, пневмонии и цирроза печени, и они более подвержены смерти в результате несчастного случая, убийства и самоубийства. Женщины среднего и пожилого возраста переживают последствия развода особенно болезненно. Эти женщины, которых называют свергнутыми хранительницами домашнего очага, часто целиком посвящали себя созданию семьи, ведению хозяйства и воспитанию детей, а потом обнаружили себя “выброшенными за борт” после долгих лет супружеской жизни. Многие женщины оказываются плохо приспособленными к тому, чтобы самостоятельно справиться с финансовыми проблемами.

Большинство разведенных вступают в брак повторно. Примерно пятеро из каждых шести разведенных мужчин и три из каждых четырех разведенных женщин. У разведенных мужчин больше вероятность повторного вступления в брак, чем у женщин, так как разведенные мужчины имеют больше возможности выбрать для повторного брака женщину, которая еще не была замужем, и поскольку мужчины обычно женятся на женщинах моложе себя, у разведенных мужчин более широкий выбор партнерш для повторного брака. Разведенные, снова вступившие в брак, имеют более высокую тенденцию к повторному разводу, чем те, кто состоят в первом браке. Представляется возможным, что индивиды несут с собой в новый брак многие из тех своих личных проблем и нестабильных ситуаций, которые привели к краху их первого брака. А уже

имея за плечами один развод, они без колебаний разводятся во второй раз, если проблемы возникают вновь.

Семьи с неродным отцом или матерью

Повторный брак часто приводит к появлению семей с неродным отцом или матерью. Поскольку более половины вступающих в новые браки индивидов являются родителями, новые партнеры таких пап и мам становятся отчимами или мачехами их детям.

Большинство неродных родителей пытаются воссоздать атмосферу традиционной семьи, поскольку это единственная модель, которая имеется в их распоряжении. Однако семья, в которой один из родителей является ребенку неродным, функционирует иначе, чем традиционная нуклеарная семья. Во-первых, роль приемного родителя не обязательно приближается к роли биологического родителя ребенка, особенно в том, что касается авторитета, законных прав и уважения. Во-вторых, семейное древо неродной семьи может оказаться очень сложным и разветвленным и включать не только детей обоих супругов от их первого брака, но и тройные “комплекты” бабушек и дедушек, родственников бывших супругов, родственников новых супругов и тех людей, с кем вступили во второй брак бывшие супруги. Чем сложнее социальная система повторного брака, тем более двусмысленными представляются роли членов семьи и тем выше вероятность возникновения проблем. Дополнительные сложности возникают потому, что неродных родителей и их пасынков не связывает общая история. Зарождение новой семьи часто начинается с чрезвычайно идеализированного настроения. Но проходят месяцы, и настроение членов новой семьи меняется и становится более реалистичным. Случаи взаимного непонимания в приемных семьях принимают множество форм. Чаще всего они вызваны различиями в семейных традициях, несбывшимися ожиданиями, финансовыми трудностями, столкновением пристрастий, борьбой за власть и недостаточной определенностью норм поведения для детей. Дисциплина часто становится проблемой, потому что дети нередко смотрят на неродного родителя как на чужака, вторгшегося в их семью. В обществе также отсутствует четкая картина того, какими должны быть отношения между членами таких семей; например, как пасынок должен относиться к своему отчиму и наоборот, и как неродной родитель, принимающий на себя опеку над ребенком, должен относиться к прежнему супругу своей жены?

Большинство неродных родителей – отчимы. Хотя все большее число отцов добивается прав по опеке и воспитанию ребенка, подавляющее большинство детей после развода родителей по-прежнему остается жить с матерями. Отчимы обычно недооценивают свои родительские способности и то влияние, которое они оказывают на жизнь своих пасынков и падчериц. В действительности их приемные дети и супруги оценивают их гораздо выше, чем они сами оценивают себя. Дети, живущие с отчимами, проявляют, по всей видимости, такие же успехи в школьных занятиях и общественной жизни, как и дети, живущие с родными отцами. Дети, имеющие отчимова, в целом проявляют большие успехи, чем дети, у которых вообще нет отцов.

Приемная семья должна уметь приспособиться ко многим факторам, с которыми большинство родных семей не сталкивается. Для достижения успеха приемной семье необходимо раздвинуть рамки, заключавшие в себя две прежние биологические семьи, и образовать новую социальную единицу. По мере “отмирания” старых структур члены такой семьи должны выработать в себе ощущение единства, которое позволит действовать в едином направлении для достижения общих целей. Большинство совместно вырабатываемых решений оставляет некоторые “старые” модели нетронутыми,

одновременно постепенно создавая новые ритуалы, цели и правила. В случае успеха подобной реструктуризации членам новой семьи уже не приходится постоянно следить за своими взаимоотношениями, и появляется возможность общаться между собой спонтанно и непринужденно.

Забота о пожилых

Несмотря на значительные перемены, происшедшие за последние десятилетия в распределении семейных ролей, взрослые дети по-прежнему несут основную ответственность за своих престарелых родителей. Чувство долга остается сильным даже в тех случаях, когда эмоциональные связи между родителем и его ребенком не слишком сильны. В 80% случаев любую помощь и уход, необходимые пожилому человеку, он получает от своей семьи. Эта помощь является дополнением к тому, что имеют пожилые люди за счет своих сбережений, пенсий, социальных и страховых пособий.

Поколение людей среднего возраста одновременно несет ответственность за собственных детей подросткового и студенческого возраста и за своих престарелых родителей. Забота о пожилых родственниках чаще всего падает на дочерей и невесток. Женщины исторически выполняют функцию “хранительниц рода” в обществе. Несмотря на перемены в женских ролях, в отношении к пожилым по-прежнему остается в силе старая максима: “Сын есть сын, пока он не женится, а дочь остается дочерью до конца жизни”. Тем не менее большинство женщин еще и работает. Хотя работа значительно сокращает часы помощи, которые отводят своим родителям их сыновья, работа дочерей никак не сказывается на их помощи своим родителям. Неудивительно, что женщины среднего возраста часто подвергаются стрессам, связанным с ролевыми перегрузками, которые зачастую усугубляются личными проблемами этих женщин, связанными с их возрастом, включая понижение уровней биологической энергии, появление хронических заболеваний и потерю близких людей.

Мотивировки, ожидания и чаяния людей среднего возраста и пожилых иногда различаются из-за их различного положения в жизненном цикле. Трения между поколениями обычно не так заметны в тех случаях, когда финансовая независимость позволяет каждому поколению жить отдельно. Как представляется, и пожилые люди, и их взрослые дети предпочитают близость “на расстоянии” и стремятся жить отдельно и независимо друг от друга столь долго, насколько это возможно. К детям за помощью, как правило, обращаются люди дряхлые, неспособные самостоятельно обслуживать себя, смертельно больные или впадающие в старческое слабоумие. Если дети среднего возраста отказываются взять на себя ответственность за своих больных родителей, это может не обязательно свидетельствовать об их “жестокосердии”, а лишь о том, что ситуация является слишком стрессовой и они не в состоянии с ней справиться. Однако подобные случаи обычно вызывают у детей пожилых родителей сильное чувство вины.

§ 8.3. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ СТИЛИ

Причины разнообразия жизненных стилей

Несмотря на широко распространенные представления о том, что семья “отмирает”, данные, представленные в этой главе, позволяют предположить, что семейное древо по-прежнему глубоко уходит корнями в социальную почву. Просто оно широко разрастается, давая затейливые ответвления. Семейные взаимосвязи усложняются, так как люди стали

жить дольше и иногда менять партнеров в соответствии с периодом жизни. Все большее число детей растет в окружении нескольких “комплектов” родителей и разношерстной компании сводных и неродных братьев и сестер. В то же время, благодаря быстрому расширению диапазона жизненных стилей, у современных россиян стал богаче выбор взаимосвязей, отвечающих их личным вкусам. *Жизненный стиль – это общая модель жизни, вырабатываемая людьми в соответствии с их биологическими, общественными и эмоциональными потребностями.*

Холостяцкая жизнь

Несмотря на то что наше общество в целом ориентирует людей на создание семьи, холостяцкий стиль жизни становится все более популярным. Однако одиночки не являются монолитной социальной группой, поскольку среди них есть разведенные, вдовцы и вдовы, а также те, кто никогда не вступал в брак. Высокий процент разводов, способность пожилых людей самостоятельно вести хозяйство и нежелание молодежи вступать в брак способствуют быстрому увеличению численности несемейных людей. В целом число неженатых и незамужних растет по мере повышения уровня образования, что особенно касается женщин.

Одиночество одиночеству рознь. Человек может жить холостяком, потом сделать выбор в пользу сожительства или брака, а позднее, возможно, решить развестись и снова жить в одиночку. Одиночество – непостоянный статус. Как указывает социолог Роджер Либби, одиночество как жизненный стиль отличается большим разнообразием:

“Между крайними полюсами свободного и ни от кого не зависящего счастливчика и отчаянно одинокого человека на грани самоубийства находится бесчисленное множество одиноко живущих людей, чьи радости и печали созвучны радостям и печалям тех, кто избрал иные жизненные стили... Следовательно, создается впечатление, что жизнь в одиночку (так же, как и брак) не является для большинства людей раз и навсегда избранной моделью. Обычно одни предпочтения сменяются другими”.

В последние годы все большему сомнению подвергается представление, что для достижения полного счастья и благополучия необходимо вступать в брак. Значительное число россиян больше не считает, что одиноко живущие люди – это те, кого в свое время не выбрали и кто так и не сумел вступить в брак. На Западе начинает возникать самостоятельная субкультура несемейных граждан. Существуют бары для одиноких людей, специальная организация отдыха, группы психотренинга и т.п. А если они того пожелают, то могут вести активную сексуальную жизнь, не связывая себя нежелательным браком, ребенком или социальной ролью.

Незарегистрированные пары

В последние десятилетия выросло число взрослых людей, живущих вместе с партнерами противоположного пола, не связанными с ними узами родства или брака. Фактически почти половина всех людей в возрасте от 25 до 35 лет на какое-то время отдает предпочтение такому стилю жизни. Сожительство до вступления в брак имеет еще большее распространение – примерно 60% недавно поженившихся пар начали жить вместе еще до брака. Резкое увеличение численности и общей доли незарегистрированных пар объясняется тем, что подобный жизненный стиль становится социально приемлемым.

Другой причиной является неизменное повышение средней возрастной планки вступающих в первый брак людей.

Хотя средства массовой информации часто называют сожителей “неженатыми супругами” и определяют их отношения как “пробные браки”, сами сожительствующие пары обычно так себя не рассматривают. Студенты часто определяют совместную жизнь как часть процесса ухаживания, “присматривания себе жениха/невесты”, а не как долгосрочную альтернативу браку.

Пары, не вступавшие в брак, но ведущие совместную жизнь, вряд ли более свободны от проблем денег, секса и работы по дому, чем традиционные супружеские пары. Так же, как и мужья, мужчины-сожители “играют первую скрипку” в сексуальных отношениях, принимают большую часть решений, связанных с финансовыми вопросами, и выполняют гораздо меньше работы по дому, чем их работающие партнерши. Сожительствующие пары испытывают многие из тех же проблем, с которыми сталкиваются зарегистрированные супруги. При этом сожители чувствуют себя не столь стабильно, как женатые пары и соответственно не так уверены в своей способности справляться с трудными ситуациями. Возможно, эта нестабильность и объясняет повышенное количество случаев жестокости и насилия среди сожительствующих пар.

Гомосексуальные пары. Мало кто в истории западных стран становился объектом такого же презрения, отвращения и стигматизации, как гомосексуалисты, или люди нетрадиционной сексуальной ориентации.

Гомосексуализм – это предпочтение сексуального партнера одного с индивидом пола. По оценкам Института сексуальных исследований Альфреда К. Кинси, 5-6% взрослого населения США имеет преобладающую гомосексуальную ориентацию. Однако сексуальные предпочтения и модели поведения имеют множество градаций, поэтому многие социологи и психологи придерживаются мнения, что правильнее было бы говорить не об индивидах-гомосексуалах, а о гетеросексуальной и гомосексуальной практике. Кроме того, гомосексуалисты – чрезвычайно разнородная группа. Их можно обнаружить во всех сферах профессиональной деятельности, всех политических партиях, среди представителей всех религиозных вероисповеданий и всех расовых и этнических групп. Некоторые из них состоят в браке, воспитывают детей и ведут жизнь, во многих отношениях неотличимую от жизни более крупного сообщества. Другие вступают в относительно долгосрочные гомосексуальные союзы. Есть и такие, которые ни в какие союзы не вступают, а имеют случайные сексуальные связи с большим числом разных партнеров.

Сотрудники Института Кинси пришли к выводу, что “взрослые гомосексуалисты, которых удовлетворяет их гомосексуальность, которые не жалеют о своей сексуальной ориентации и не стыдятся ее, которые способны успешно функционировать как в сексуальном, так и в социальном плане, психологически ощущают не большее беспокойство, чем мужчины и женщины гетеросексуальной ориентации”. Их исследования демонстрируют, что лесбиянки более склонны к завязыванию длительных связей, чем гомосексуалисты-мужчины. Однако если лесбиянки и гетеросексуальные пары делают значительный упор на верности в сексуальных отношениях, мужские гомосексуальные пары совершенно спокойно относятся к сексуальным отношениям “на стороне”. Около 90% мужчин-гомосексуалов, имеющих постоянных партнеров, вступают в сексуальные отношения с другими мужчинами. В целом, мужчины определяют понятие “верность” применительно не к сексуальному поведению, а к обязательствам каждого из индивидов друг перед другом. Мужчины-гомосексуалы способны скорее разорвать отношения из-за денег или

каких-то других противоречий, чем по причине сексуальной неверности. Они имеют тенденцию распределять домашние обязанности в соответствии с умениями и желаниями каждого партнера и очень редко делят обязанности на базе стереотипных ролей “мужа” и “жены”.

Семьи с родителями-одиночками

Семьи, возглавляемые женщинами, – это в основном семьи с низкими доходами. Основная причина этого в том, что прекращение брака приводит к существенному уменьшению семейного дохода. Но это, конечно, не сопровождается пропорциональным уменьшением расходов на питание, жилье и прочие статьи, так что снижение стандартов жизни остается неизменным в течение неопределенного периода времени. Между бедными супружескими парами, имеющими детей, и бедными родителями-одиночками существует разительное различие: бедные супружеские пары с детьми в основном выбираются из бедности, а родители-одиночки никогда. Почти половина семей, главой которых являются матери-одиночки, живет за чертой бедности, а многие зависят от финансовой помощи государственных учреждений.

Женщины-одиночки, возглавляющие семью, испытывают больше стрессов, чем женщины в полных семьях, так как низкий семейный доход является постоянным источником беспокойства, а ответственность за семью всецело ложится на одни плечи. Женщинам-одиночкам свойственна пониженная самооценка, меньшая уверенность в успехе, у них меньше веры в будущее, чем у женщин в полных семьях. Многие матери-одиночки жалуются на недостаток свободного времени, на стремительно растущие расходы по уходу за ребенком, на чувство одиночества и постоянное давление, связанное с двойной нагрузкой – дома и на службе. Некоторые отцы-одиночки тоже сталкиваются с подобными проблемами. Балансирование между работой и воспитанием ребенка создает массу сложностей, особенно у отцов с детьми дошкольного возраста. Многие отцы начинают с попытки найти кого-нибудь, кто бы приходил к ним в дом присматривать за ребенком, пока они находятся на работе. Однако подавляющее большинство, убедившись, что из этого ничего хорошего не выходит, делает выбор в пользу детских садов, работники которых имеют профессиональные навыки обращения с детьми. Когда дети начинают ходить в начальную школу, их отцы, как правило, разрешают им оставаться после уроков одним. Многие отцы-одиночки говорят, что самые большие трудности одинокого отцовства связаны для них с утратой помощи и поддержки их жен; но они утверждают, что им труднее было почувствовать себя просто одинокими, чем отцами-одиночками.

Многие семьи с родителями-одиночками переживают свои трудности с незначительными отрицательными последствиями – некоторые даже достигают процветания благодаря духу товарищества, который связывает членов таких семей в преодолении общих трудностей. Тем не менее беспокойство вызывает тот факт, что чересчур большое число детей и их родителей вязнет в проблемах. Некоторые исследования показывают, что вероятность детской преступности в семьях с родителями-одиночками в 2 раза больше, чем в полных семьях. Более того, дети, живущие в семьях с родителями-одиночками, чаще демонстрируют уровни развития ниже стандартных показателей для своего возраста, чем дети, живущие с обоими родителями. В целом родители-одиночки испытывают нужду в разнообразных услугах, которые в настоящее время большинству из них недоступны. В разряд таких услуг входят: детские дошкольные учреждения, которые были бы доступны для родителей, если бы находились достаточно близко от их дома или работы, различные

формы консультационных услуг, повышение уровня ухода за детьми, программы внешкольного досуга детей, а также образования родителей.